

Ирина Фёдоровна ПЕЧЁРКИНА¹

УДК 316.4

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ*

¹ кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента,
маркетинга и логистики,
Тюменский государственный университет
pesherki@mail.ru

Аннотация

Являются ли протестные настроения предпосылкой протестной активности или это только выражение недовольства существующим порядком вещей — один из важных вопросов теории социального протеста. Данная статья посвящена обсуждению факторов, способствующих появлению протестных настроений в обществе. Протестные настроения рассматриваются через две составляющие — протестные ожидания как оценка респондентом вероятности массовых выступлений населения и декларируемая готовность к участию в акциях протеста. На материалах региональных исследований 2006-2017 гг. в Тюменской области (проводимых в рамках проекта «Социокультурные портреты регионов России» ЦИСИ ИФ РАН) описывается социальный портрет носителя протестных настроений, выделены значимые факторы и условия, формирующие протестные ожидания и установку на участие в акциях протеста. Используются индексный и корреляционный методы анализа. Делается вывод, что протестные ожидания — это результат оценки респондентом социально-экономической ситуации в своем городе, селе, регионе, выражение недовольства сложившимися условиями жизни. Установка на участие в протесте формируется под влиянием реальных изменений в худшую сторону в жизни человека.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант №16-03-00500).

Цитирование: Печёркина И. Ф. Детерминанты протестных настроений / И. Ф. Печёркина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 4. С. 86-97.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-86-97

Ключевые слова

Протестные настроения, протестный потенциал, факторы протестных настроений, социальный протест.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-86-97

Количество отечественных и зарубежных исследований протестного потенциала общества, множество объяснительных моделей и разнообразие методов говорят о важности и сложности темы и о неоднозначности подходов к ее изучению и интерпретации. Контекст использования понятия «протестный потенциал» в эмпирических исследованиях варьируется от фиксации доли участвующих в публичных акциях и забастовках до измерения степени распространения протестных ожиданий в обществе. Безусловно, то, что фиксирует опросные методы, — вербальное проявление общественного настроения — не позволяет с высокой степенью точности прогнозировать уровень протестного участия населения. Общероссийские и региональные опросы общественного мнения фиксируют широкую распространенность протестных настроений. По данным ВЦИОМ, в первом полугодии 2017 г. 27-33% населения ожидает протестных выступлений в своем населенном пункте и 20-26% готово в них участвовать [5]. Однако статистика массовых протестных выступлений далеко не так значительна. Поэтому мы исходим из того, что протестные настроения — это, скорее, один из показателей социальной напряженности в обществе, которая лишь при определенных условиях может трансформироваться в массовую протестную активность [6].

В данной статье понятие «протестные настроения» используется как характеристика определенного состояния общественного сознания, демонстрирующая степень накопленного социального недовольства и отношение к протесту как форме защиты своих прав. Протестные настроения мы будем рассматривать через две его составляющих, чаще всего измеряемых в эмпирических исследованиях, — это *протестные ожидания*, которые фиксируются с помощью вопроса «Как Вы думаете, возможны ли сейчас в вашем городе, поселке, населенном пункте массовые выступления населения?», и *декларируемая протестная готовность* — «Готовы ли Вы лично принять участие в акциях протеста?»

Рассмотрим факторы формирования протестных настроений в свете двух теоретических подходов. Так, одной из объяснительных моделей формирования социальной напряженности в обществе является теория относительной депривации. Согласно ей накопление социального недовольства происходит в ситуации рассогласования между желаемым (и воспринимаемым как возможное и должное) и реальным положением дел [3]. Чувство несправедливости, возникающее в результате сравнения своего фактического положения с неким стандартом (своим прошлым, референтной группой, ценностными представлениями), формирует негативные настроения, в том числе и протестной направленности. Сложность использования в конкретном эмпирическом исследовании этого

подхода заключается в исключительном многообразии типов и факторов относительной депривации [9]. Однако исследовательская задача выявления взаимосвязи между структурными элементами депривации и потенциальной протестной активностью представляется перспективной [8].

Теория мобилизации ресурсов, возникшая в 1970-х гг. после молодежных волнений в Европе и США, подчеркивает значение сформированных в обществе установок на социальные изменения и ценностное отношение к протесту как форме выражения своей гражданской позиции [4]. Распространение убеждения, что протест — это легитимный инструмент давления на власть со стороны гражданского общества и с помощью коллективных действий люди могут оказывать действенное влияние на принимаемые политические и управленческие решения, формирует позитивную установку к участию в публичных акциях как форме проявления своей гражданской позиции. Кроме того, вовлеченность в различные общественные движения и организации способствует формированию гражданской активности вообще и протестной в частности.

На материалах региональных исследований в Тюменской области 2006-2017 гг. попытаемся выделить детерминанты протестных настроений различных групп населения. С 2006 г. в Тюменской области проходят регулярные замеры социального самочувствия и протестных настроений жителей региона [12]. В каждом из исследований выборка репрезентирует население Тюменской области по полу, возрасту и типу поселения. Ошибка выборки не превышает 3% по одному признаку. Объем выборки в 2006 г. составил 1 715 чел., в 2009 г. — 1 560, в 2011 г. — 2 335, 2013 г. — 1 271, 2016 г. — 1 514, в 2017 г. — 1 640 чел. Для анализа протестных настроений в 2006-2016 гг. применялся вопрос о потенциальной готовности населения к протестным действиям («Готовы ли Вы принять участие в акциях протеста?»). В 2013 и 2017 гг. измерялись ожидания протестных выступлений («Как Вы думаете, возможны ли сейчас в вашем городе, поселке, населенном пункте массовые выступления населения?»).

Все годы наблюдений в Тюменской области фиксировался высокий уровень протестных ожиданий: больше половины респондентов отмечали, что массовые выступления населения вполне возможны (таблица 1). Причем в относительно благополучном 2013 г. такие ожидания даже выше, чем в 2017 г. — на третий год затянувшегося экономического кризиса. Вероятность протестных выступлений против падения уровня жизни и в защиту своих прав оценивается значимо выше, чем выступления с политическими требованиями. Но назвать оценку вероятности последних низкой тоже нельзя — 51% респондентов в 2013 г. и 40% в 2017 г. полагают, что массовые акции политического характера возможны в их населенном пункте. Индекс же декларируемой протестной готовности в 2016 г. самый высокий за годы наблюдений, прежде всего, за счет сокращения группы тех, кто «не готов» принять участие в подобных акциях (таблица 2).

Ответы на вопрос «Проблемы какого рода могут заставить лично вас принять участие в массовых акциях протеста?» (2017 г.) показывают, что только 43% респондентов не будут участвовать в акциях протеста ни при каких условиях.

Таблица 1

Протестные ожидания,
Тюменская область, 2013-2017, %

Table 1

Protest moods in the Tyumen Region,
2013-2017, %

Массовые выступления населения	Против падения уровня жизни		В защиту своих прав		С политическими требованиями	
	2013	2017	2013	2017	2013	2017
Очень даже возможны	19	16	22	14	16	11
Возможны при определенных условиях	35	33	41	36	35	29
Скорее, не возможны	29	30	24	30	29	34
Не возможны	13	16	10	16	14	21
Нет ответа	4	5	3	5	5	6
	100	100	100	100	100	100
Индекс*	54	51	59	51	52	44

*Индекс протестных ожиданий вычисляется как средневзвешенное таким образом, чтобы в случае, когда все считают, что массовые выступления «очень даже возможны», индекс равнялся 100, когда все считают, что акции «не возможны» равнялся 0 по формуле. Индекс = $100 \times (3 \times \text{“Очень даже возможны”} + 2 \times \text{“Возможны при определенных условиях”} + 1 \times \text{“Скорее, не возможны”}) / (3 \times (100 - \text{“затрудняюсь, нет ответа”}))$

*The index of protest expectations is calculated as a weighted average so that in the event that everyone believes that mass performances are “very much possible”, the index was equal to 100, when everyone believes that the shares are “impossible” equals 0 by the formula. Index = $100 \times (3 \times \text{“Very likely”} + 2 \times \text{“Possible under certain conditions”} + 1 \times \text{“Rather impossible”}) / (3 \times (100 - \text{“Refuse to answer”}))$

Людей заставят «выйти на улицу», прежде всего, экономические проблемы (рис. 1). Падение уровня жизни, невыплаты зарплат, массовые сокращения вызывают желание действовать и у горожан, и у жителей села. Вторая группа проблем, актуализирующих протестный потенциал, связана с нарушением прав и с безопасностью в самом широком смысле. Последние формируют протестную готовность по большей части у городского населения, более образованных и материально обеспеченных респондентов.

Надо сказать, что такие тревожные показатели протестных настроений населения вступают в противоречие с их позитивной оценкой различных сторон жизни в регионе. Так, социальное самочувствие и удовлетворенность жизнью в Тюменской области выше общероссийского уровня и имеют самые высокие показатели в УРФО [1].

Таблица 2

Уровень готовности населения
принять участие в акциях протеста,
Тюменская область, 2006-2016, %

Уровень готовности	2006 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2016 г.
Готов	10	14	18	13	14
Пожалуй, готов	30	19	21	21	23
Пожалуй, не готов	27	27	23	20	15
Не готов	30	36	34	28	24
Нет ответа	4	4	5	18	24
Итого	100	100	100	100	100
Индекс*	41	37	42	41	45

*Индекс декларируемой протестной
готовности вычисляется
как средневзвешенное таким образом,
чтобы в случае, когда все готовы индекс
равнялся 100, когда все
не готовы равнялся 0 по формуле.
Индекс = $100 \times (3 \times \text{“готов”} + 2 \times \text{“пожалуй
готов”} + 1 \times \text{“пожалуй, не готов”}) /$
 $(3 \times (100 - \text{“затрудняюсь, нет ответа”}))$

Table 2

Population's readiness
to protest in the Tyumen Region,
2013-2017, %

*The index of declared protest readiness
is calculated as a weighted average
in such a way that in the case when
everyone is ready the index was equal
to 100, when everyone is not ready
equal to 0 by the formula. Index = $100 \times$
 $(3 \times \text{“ready”} + 2 \times \text{“maybe ready”} +$
 $1 \times \text{“perhaps not ready”}) / (3 \times (100 -$
 $\text{“refuse to answer”}))$

Рис. 1. «Проблемы какого рода могут
заставить лично Вас принять участие
в массовых акциях протеста?», 2017 г., %

*респондент мог выбрать несколько
вариантов ответа

Fig. 1. “What problems can lead
you to take part in protest actions?”,
2017, %

*respondents could choose several
answers

Какие же факторы оказывают влияние на протестные настроения в условиях, когда население в целом позитивно оценивает социально-экономическую ситуацию в регионе (рис. 2)?

Наиболее сильны протестные ожидания в возрастных группах до 40 лет среди наиболее материально обеспеченных (условно «богатые» и «зажиточные») жителей городов. Уровень образования оказывает значимое влияние только на оценку вероятности выступлений против падения уровня жизни.

Портрет группы, которая декларирует наибольшую готовность к протестной активности, иной — это чаще мужчины, условно «бедные», в возрасте до 30 лет с уровнем образования выше «полного среднего». Обращает на себя внимание закономерность, подмеченная П. И. Мтиулишвили [10]: городские жители значительно выше оценивают вероятность возникновения массовых акций протеста, в то время как не готовы в них участвовать. Уровень же протестных намерений сельских жителей даже превышает уровень их протестных ожиданий.

Декларируемое протестное участие обеспеченных слоев значительно ниже их протестных ожиданий. Таким образом, они выражают недовольство существующим положением дел, но сами участвовать в массовых акциях не намерены. Представителям самых бедных слоев открытые протестные действия кажутся вполне возможными и приемлемыми, и уровень протестной готовности у них практически совпадает с уровнем протестных ожиданий. Необходимо отметить, что в более ранних исследованиях материальное положение не было столь жестко связано с протестным потенциалом. Вероятно, усложнение экономической ситуации выделяет именно материально-имущественную

Рис. 2. Индексы протестного настроения для различных категорий граждан — жителей Тюменской области в 2016-2017 гг., %

Fig. 2. Indices of protest mood for different categories of residents of the Tyumen Region in 2016-2017, %

дифференциацию как основную социальную проблему. Экономическая депривация становится важным фактором и протестных ожиданий, и протестного участия.

Безусловно, на протестные настроения должно оказывать влияние восприятие человеком условий своей жизнедеятельности, удовлетворенность жизнью, социальное самочувствие. Корреляционный анализ показал, что низкая оценка практически всех составляющих качества жизни приводит к повышению протестных ожиданий. Однако на декларируемую готовность к протестному участию оказывают влияние только составляющие «доступность и качество медицинских услуг».

Социальное самочувствие¹ населения и его составные компоненты если и оказывают влияние на протестные настроения, то незначительное (таблица 3). Чувство незащищенности от социальных опасностей является фактором и протестных ожиданий, и протестной готовности. Неуверенность в будущем повышает оценку вероятности протестных выступлений в защиту своих прав и с политическими требованиями. Готовность протестного участия подогревают негативные результаты сравнения со своим прошлым и пессимистические оценки будущего (таблица 3).

В объяснении причин протестной активности населения большое внимание уделяется уровню доверия населения к власти [2]. В наших исследованиях корреляционный анализ показывает наличие незначительной, но все-таки имеющейся взаимосвязи протестных ожиданий и протестных намерений с отдельными компонентами институционального доверия. Так, некоторое влияние на протестные ожидания выступлений против падения уровня жизни и в защиту своих прав оказывает доверие к правоохранительной системе и органам власти (губернатору, правительству региона) — значения коэффициента Спирмена варьируются от 0,06 до 0,09 при максимальной значимости (вероятность ошибки не превышает 0,001). Повышение уровня доверия к политическим партиям оказывает влияние на оценку вероятности выступлений с политическими требованиями ($K_{\text{Спирмена}} = 0,08$ при максимальной значимости). Декларируемая готовность к протестному участию связана с уровнем доверия к институтам исполнительной власти ($K_{\text{Спирмена}} =$ от 0,07 до 0,10 при максимальной значимости). Причем взаимосвязь прямая: с ростом доверия к институтам власти усиливаются протестные настроения. Мы уже описывали этот феномен на материалах предыдущих исследований [11]. Эта связь, на наш взгляд, демонстрирует зависимость уровня гражданской активности от доверительного отношения к институтам власти. С ростом институционального доверия у населения формируется позитивная установка к участию в публичных акциях как форме проявления своей гражданской позиции.

¹ При расчете индексов социального самочувствия использовалась методика Н. И. Лапина и Л. А. Беляевой [7].

Таблица 3

Корреляция протестных настроений и отдельных компонентов социального самочувствия по критерию Спирмена

Table 3

Correlation of protest moods and separate components of social welfare according to Spearman's criterion

		Протестные ожидания			Декларируемая протестная готовность
		Против падения уровня жизни	В защиту своих прав	С политическими требованиями	
Индикаторы качества жизни					
Как Вы оцениваете в своем населенном пункте	качество медицинских услуг	-0,075**	-0,073**	-0,071**	-0,089**
	качество образования	-0,099**	-0,089**	-0,059*	нз
	возможности для проведения досуга	-0,095**	-0,108**	-0,105**	нз
	работу общественного транспорта	-0,134**	-0,120**	-0,074**	нз
Компоненты социального самочувствия					
Коэффициент защищенности		-0,099**	-0,089**	-0,063*	-0,074*
Удовлетворенность жизнью в целом		нз	-0,094**	-0,080**	нз
Уверенность в будущем		нз	-0,060*	-0,074**	-0,063*
Стали жить лучше-хуже по сравнению с прошлым годом		нз	-0,058*	-0,088**	-0,075*
«В ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?»		нз	-0,094**	-0,124**	нз
Нарушаемость прав					
Сталкивались в последние 12 месяцев с нарушением прав и свобод? ¹		-0,065**	-0,067**	-0,084**	-0,160**
Лично сталкивались с фактами вымогательства, взяток, коррупции за последние 12 мес.?		нз	нз	нз	-0,115**

*Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя);

**Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя);

нз — незначимая корреляция

*correlation is significant at the level of 0.05 (2-sided);

**correlation is significant at the level of 0.01 (2-sided);

нз — insignificant correlation

¹ По вопросу «Сталкивались ли Вы в последние 12 месяцев с нарушением прав и свобод?» (респондентам предложено 13 прав и свобод) выделена группа респондентов, «не сталкивавшихся с нарушением прав», и группа респондентов, «столкнувшаяся с нарушением тех или иных прав за последние 12 месяцев».

Столкновение с нарушением прав в той или иной области оказывает наиболее сильное влияние на декларируемую протестную готовность ($K_{\text{Спирмена}} = \text{от } 0,160$ при максимальной значимости). В группе тех, кто сталкивался с нарушением тех или иных гражданских прав и свобод, индекс протестной готовности на 10 пунктов выше, чем в группе тех, кто не сталкивался. Та же тенденция в группе тех, кто лично сталкивался с коррупцией и случаями вымогательства (таблица 3).

Опыт участия в общественных организациях не оказывает влияние на протестные ожидания, но существует взаимосвязь между членством в общественной организации и протестной готовностью ($K_{\text{Спирмена}} = 0,09$ при максимальной значимости). Таким образом, вовлеченность в общественные организации разного толка (не только политические) способствует формированию установки на протестное участие, но не оказывает влияние на оценку вероятности протестных выступлений (протестные ожидания).

Выводы

Две составляющих протестных настроений — ожидания протестных выступлений и установка на протестное участие формируются под влиянием разных факторов. Протестные ожидания — это результат оценки социально-экономических условий жизни в своем городе, селе, регионе, выражение недовольства сложившимися условиями жизни. В основе лежат завышенные ожидания, представления «как должно быть», неудовлетворенность своей жизнью в результате социального сравнения. Т. е. то, что можно отнести к относительной депривации.

Установка на участие формируется под влиянием реальных изменений в худшую сторону в жизни человека. Столкновение с несправедливостью (нарушением прав), невозможность удовлетворить самые насущные потребности (абсолютная депривация), а также опыт участия в общественных организациях, наличие навыков коллективных действий лежат в основе протестного потенциала. Протестную готовность усиливают и вера в то, что с помощью социального протеста можно изменить существующие условия или политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. Н. И. Лапин. Москва: Весь мир, 2016. Глава 7. С. 231-255.
2. Афанасьев Д. В. Предпосылки трансформации установок политического недовольства в протестное поведение населения (на материалах ИСЭРТ РАН г. Вологды) / Д. В. Афанасьев, Т. А. Гужавина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6. С. 142-152.
3. Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют / Т. Р. Гарр / СПб.: Питер, 2005. 461 с.
4. Дементьева И. Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социального протеста в зарубежной и отечественной науке / И. Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 4 (116). С. 6.

5. Исследование ВЦИОМ: Протестный потенциал. URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/
6. Кинсбургский А. В. Социальная напряженность и массовые акции протеста (к вопросу о механизме действия) / А. В. Кинсбургский, М. Н. Топалов // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1. С. 20-34
7. Лапин Н. И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация 2010) / Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М.: ИФ РАН, 2010.
8. Мамонов М. В. Возможности применения депривационного подхода при изучении протестных настроений / М. В. Мамонов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 6(100). С. 49-54.
9. Мокин К. С. Депривационный анализ социальной напряженности: возможности индикатирования / К. С. Мокин, Н. А. Барышная // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 1. С. 51-60.
10. Мтиулишвили П. И. Индекс социальных настроений и показатели протестного потенциала населения / П. И. Мтиулишвили // Мониторинг общественного мнения. № 8. 2010. С. 62.
11. Ромашкина Г. Ф. Характеристики связности регионального социального пространства / Г. Ф. Ромашкина, И. Ф. Печёркина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2. № 3. С. 39-54. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-39-54
12. Социокультурная динамика — портрет Тюменской области: коллективная монография / науч. ред. Г. Ф. Ромашкина, В. А. Давыденко. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2015. 358 с.

Irina F. PECHERKINA¹

DETERMINANTS OF PROTEST MOODS*

¹ Cand. Sci (Soc.), Associate Professor,
Department of Management,
Marketing and Logistics, University of Tyumen
pecherki@mail.ru

Abstract

Nowadays, one of the important issues of the social protest theory is the question if protest moods are a protest activity precondition or they are just an expression of discontent with the existing way of things. Thus, this article discusses the factors, which contribute to protest moods in the society through two of their intrinsic parts. They include protest expectations (as a responder's assessment of massive popular movements) and a person's declared willingness to participate in such acts.

According to the regional findings in 2006-2017 in the Tyumen Region (as a part of the project "The Social and Cultural Portraits of Russian Regions"), the author describes the social portrait of an individual with a protest mood. In addition, this paper lists the significant factors and conditions that shape protest expectations and the determination to participate in a protest action. The employed methods include index and correlation methods of analysis.

The author concludes, that protest expectations are the result of a respondent's assessment of social and economic situation in his/her own city/village/region, the expression of dissatisfaction with the prevailing conditions of life and standards of living, or negative life changes.

Keywords

Protest moods, protest potential, protest moods' factors, social protest.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-86-97

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant no 16-03-00500).

Citation: Pecherkina I. F. 2017. "Determinants of Protest Moods". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 4, pp. 86-97.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-86-97

REFERENCES

1. Lapin N. I. 2016. Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokul'turnye tendentsii i problem [Atlas of Modernization of Russia and Its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Issues]. Moscow: Ves' mir.
2. Afanasyev D. V., Guzhavina T. A. 2013. "Predposylki transformatsii ustanovok politicheskogo nedovol'stva v protestnoe povedenie naseleniya (na materialakh ISERT RAN g. Vologdy)" [Preconditions for the Transformation of Population's Attitudes from Political Discontent to Protest Behavior (As Exemplified in the Materials of ISED T RAS, Vologda)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], no 6, pp. 142-152.
3. Gurr T. R. 2005. *Pochemu lyudi buntuyut* [Why Men Rebel]. St. Petersburg: Piter
4. Demytyeva I. N. 2013. "Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu sotsial'nogo protesta v zarubezhnoy i otechestvennoy nauke" [Theoretical and Methodological Approaches to Social Protest Study in Foreign and Domestic Science]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Social Opinions: Economic and Social Changes], no 4 (116), pp. 6.
5. VCIOM. "Protestnyy potentsial" [Protest Potential]. https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/
6. Kinsburskiy A. V., Topalov M. N. 2016. "Sotsial'naya napryazhennost' i massovye aktsii protesta (k voprosu o mekhanizme deystviya)" [Social Tension and Mass Protest Campaigns (on The Issue of The Action Mechanism)]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Social Science and Social Practice], no 1, pp. 20-34
7. Lapin N. I., Belyaeva L. A. 2010. Programma i tipovoy instrumentariy "Sotsiokul'turnyy portret regiona Rossii" (Modifikatsiya 2010) [Program and the Typical Tools of "Socio-Cultural Portrait of the Region" (Modification of 2010)]. Moscow: IF RAN.
8. Mamonov M. V. 2010. "Vozmozhnosti primeneniya deprivatsionnogo podkhoda pri izuchenii protestnykh nastroyeniy" [Application of Deprivation Approach to the Study of Protest Moods]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Social Opinions: Economic and Social Changes], no 6 (100), pp. 49-54.
9. Mokin K. S., Baryshnaya N. A. 2011. "Deprivatsionnyy analiz sotsial'noy napryazhennosti: vozmozhnosti indikativaniya" [Deprivation Analysis of Social Tensions: The Possibilities of Indication]. *Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby*, no 1. pp. 51-60.
10. Mtiulishvili P. I. 2010. "Indeks sotsial'nykh nastroyeniy i pokazateli protestnogo potentsiala naseleniya" [Social Mood Index and Public Protest Potential Indicators]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of Social Opinions], no 8, pp. 62.
11. Romashkina G. F., Pecherkina I. F. 2016. "Kharakteristiki svyaznosti regional'nogo sotsial'nogo prostranstva" [Connectivity Characteristics of the Regional Social Space]. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, vol. 2, no 3, pp. 39-54. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-39-54
12. Romashkina G. F., Davydenko V. A. (eds.). 2015. *Sotsiokul'turnaya dinamika — portret Tyumenskoy oblasti: kollektivnaya monografiya* [Sociocultural Dynamics — A Portrait of the Tyumen Region: Collective Monograph]. Tyumen: Tyumen State University Publishing House.